

18+

Виктор Мазоха

Клён у дома

Стихи

Виктор Мазоха
Клён у дома. Стихи

«Издательские решения»

Мазоха В.

Клён у дома. Стихи / В. Мазоха — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-530809-2

Стихи Виктора Мазохи никого не оставят равнодушными. Они о простых человеческих чувствах. Здесь нет второстепенных стихотворений — каждое прочувствовано сердцем, написано душой. Небольшой поэтический сборник включает в себя стихи разных лет. Автор коллажа на обложке В. П. Ковчин.

ISBN 978-5-00-530809-2

© Мазоха В.
© Издательские решения

Содержание

Клен у дома	7
Яблоня и кукушка	8
Невеселый апрель	9
Сядь, старушка, поближе ко мне...	10
Зачем, ищу слова...	11
Придорожная смородина	12
Заброшенный дом	13
Что-то не так...	14
Старик и скворцы	15
Смогли бы сейчас...?	16
Жизнь собачья	18
Ветка сирени	19
Пусть метель...	20
Боль	21
Надо	22
Синичка за окном	23
Капали слезы	24
Холода	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Клён у дома Стихи

Виктор Мазоха

Ангелиночке Бородиной

© Виктор Мазоха, 2021

ISBN 978-5-0053-0809-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Клен у дома

Почему возвращаюсь все чаще назад,
И о прошлом грущу, словно дряхлый старик?
Закрываю глаза: вижу маленький сад,
Клен у дома, ветвями к калитке преник...

Знаю, высох любимый зеленый мой клен,
Постарел с той поры и уж всеми забыт.
Дом кирпичный забором другим обнесен...
Почему ж это все пред глазами стоит?

Это было со мною, и это не сон.
А ведь столько прошло, столько минуло лет!
И тоска с ветром песню поет в унисон,
Что возврата туда больше нет. Больше нет...

Понимаю, нельзя возвращаться назад —
Это путь в никуда, это просто тупик.
Но все чаще и чаще я вижу наш сад,
Клен у дома, ветвями к калитке преник...

Яблоня и кукушка

Промозглый май. Шальной гуляет ветер.
Но «дичка» – яблоня уже в весеннем цвете.
Отшельницей без племени без роду
Сиротка стойко переносит непогоду.

Других здесь яблонь нет по всей округе.
Каким же ветром занесло тебя, подруга?
Одна теперь ты без сестер и братьев
Стоишь в косынке белой и в зеленом платье.

И год за годом так к началу лета,
Ты, зацветая, отцветаешь «пустоцветом».
Здесь нет прохожих, и не ходят в гости.
Заброшен дом, его хозяин – на погосте.

Лишь залетевшая сюда кукушка,
Весть о погоде донесет с березовой макушки.
«Ку-ку...» – Ты слышишь? Теплым будет лето —
Такая, говорят, в народе есть примета.

Невеселый апрель

Апрель какой-то жутко невеселый:
Метет. На крышах снег... Иду от Светки...
Хохлатые синицы – новоселы —
Скукожились на тополиных ветках.

Нерадостно их встретил мир окрестный.
Молчат. Задумались, что жизнь хренова...
– Мне тоже, птицы, нынче не до песен.
Поверьте, сам расплакаться готовый...

Я к ней пришел с распахнутой душою...
Как есть. Как на духу, в любви признался...
Она лишь посмеялась надо мною —
Еще один жених, мол, отыскался.

Такая вот печальная картина...
Да что я о себе строчу сорокой?
У вас судьба ведь тоже не малина,
Коль с мест родных сорвались раньше срока.

Так, может быть, расскажете мне, птахи,
О всех сегодняшних своих несчастьях?
Отбросив все сомнения и страхи,
Вам будет легче выстоять в ненастье.

Пока наивный ждал от птиц ответа,
Они встревоженно поднялись с ветки,
Наперекор снежку и ветру.
Какое дело им до нас со Светкой!

Сядь, старушка, поближе ко мне...

Улыбается лучик в окне —
Шлет весенний привет нам с тобою.
Сядь, старушка, поближе ко мне,
Не грусти, вспоминая былое.

А деньки все теплей и теплей —
Ты порадуйся тихой погоде.
Много в жизни прошло февралей,
Вот и этот уже на исходе.

Что зима – пролетели лета!
Все казалось, что завтра иль вскоре
Все изменится: и суета,
И нужда нас оставит и горе.

Неужели все это мечты?
Не бывают же вечными зимы!
Дорогая, присядь. Где же ты?
Все куда-то спешишь одержимо...

Зачем, ищуща слова...

Бывает же сентябрь так хорош;
Чуть моросит над парком изумрудным,
И город в нежном сумраке похож
На остров каменный, почти безлюдный...

Умолкли птицы, даже детвора
С утра из дома глаз казать не хочет.
А мне мила унылая пора —
Дух озарения и грустных строчек.

Зачем пишу? Чтобы оставить след
Среди бескрайности следов похожих?
Слова ищуща... зачем? Ответа нет,
Лишь потому, что быть его не может...

Есть дождь и парк, и этот чудный клен,
В раздумья погруженный серый остров.
Есть я, и я всем этим опьянен —
В подлунном мире все предельно просто!

Придорожная смородина

А помнишь, девчонка, смородину?
Вкус ягоды на губах,
Луну – желто-яркую родинку,
Прилипшую в небесах?
Как пахло степными здесь травами!
И ласков был ветерок...
А к звездам колечками плавными
«Клубовых» тянул дымок...
«Агдам» будоражил нам головы,
По венам, гоня кровь.
И так это было все здорово!
Рождалась любовь-морковь...
Трещали, топорщили усики
Степные сверчки в ночи,
И что еще было в тех кустиках,
С тобою мы умолчим...
Да разве строкою выразишь
Всю звонкость ушедших лет!
Но все это – было же, было же!
Остался размытый след
И боль по утраченной Родине —
Назад сожжены мосты.
Кто в нашей с тобою смородине?
И живы ли те кусты?
В «Одноклассниках»
Оставив след особой меткой,
Сквозь череду эпох и эр,
Мы яркой пролетим кометой,
Рожденные в СССР.
Нас разбросало по планете —
За дальний, ближний рубежи.
Но силы нет такой на свете,
Чтоб удержала на межи
Порывы юности мятежной
И тягу к близким островам!
И чувствам этим, теплым, нежным,
Что я испытываю к вам,
Мои друзья! Мой класс реальный!
Хоть юность не вернуть назад,
Мы в этой встрече виртуальной,
Как прежде, вместе, и я рад!

Заброшенный дом

Покосившийся старенький дом,
Занесенная снегом дорожка...
У сестричек-берез под окном
Прошлогодние виснут сережки.
Долбит дятел гнилое бревно —
Гость единственный в этой округе.
У калитки – сугробов полно,
Здесь раздолье буранам и вьюге.
Где хозяин? В сторонке какой
Ищет лучшую долю, сей странник?
Знак надежды вернуться домой —
Заколочены накрест все ставни.
Ни обиды, ни зла не тая,
Прогоняя печаль и тревогу
Домик ждет его день ото дня,
И печально глядит на дорогу...

Ах, Россия моя, вширь и вкось!
Сколько брошенных домиков всюду.
Что с тобой за несчастье стряслось?
Что с тобою, родимая, будет?

Что-то не так...

(Разговор с Высоцким)

Что-то, Семеныч, не весело мне:
Боль на душе и тревога...
Стал чужестранцем в любимой стране —
Прибежище бандерлогов.

Мирно соседствуют царь и пажи,
Ваньки-холопы и баи...
Что ж ты, Семеныч, хоть слово скажи,
Ты ведь не с ними, я знаю...

Что-то не так в нашей жизни... Не так.
Что-то с народом случилось...
Разве не он восходил на Рейхстаг?
Или мне это приснилось?

Может, и «Зимний» брал вовсе не он?
Где же, тогда эти «братцы»?
Шлют господам за поклоном – поклон,
Любо червю прогибаться!

Думают князи из грязи, что ты
С ними, и лепятся с краю.
Пусть они слышат, скажи с высоты:
Знать вас таких не желаю!

Старик и скворцы

Капелил март, и солнце улыбалось ярко,
Старик смотрел на возвратившихся скворцов
И говорил им: «Вы видали храбрецов!
Здесь вам не Африка – у нас совсем не жарко.

Снег на полях еще, капель звучит не звонко.
Я вовремя, друзья, вам подготовил кров.
Сибирский край, не вам ли знать, порой, суров —
Простудитесь, и так вон голосочек тонкий.

Теперь одни вы у меня остались, видно...».
Вздыхнул и по привычке посмотрел в окно —
Пустыми стеклами ответило оно.
«Старуха вас дожидаться не смогла... Обидно».

А птицам что – сидят, в пути пришлось им трудно.
О чем там говорит старик – им все равно.
Они по родине соскучились давно,
По запаху ветров, берез, цветеньям чудным.

Смогли бы сейчас...?

Стою на бывшем браном поле —
Все здесь пропитано кровавой болью...
Где шли бои, цветы весной
Еще все пахнут страшной той войною.
Вокруг так тихо, даже птица
Нарушить эту тишину боится —
Здесь помнит всё о смертном бое...

Не находя в душе своей покоя,
Скорблю, и задаюсь вопросом:
Смогли б сейчас, как рядовой Матросов,
Как Куприянов* в дни лихие,
Как многие друзья их боевые,
Не думая о близкой смерти,
В отчаянной свинцовой круговерти,
Пойти на жало пулемета
И грудью лечь на амбразуру дзота?

Вопрос нелегкий, если честно...
Ведь что сейчас мы видим повсеместно?
Фашисты вновь ползут из тени...
Все подвиги подвергнуты сомнению —
И краснодонцев, и Гастелло...
Вдруг стало черным все, что было белым.
И современные ребята
Не знают, может, Зою** и Марата***...

Не знают, что стояли рядом —
В бою под вражеским свинцовым градом —
И белорус, и русский воин...
И что в могиле братской упокоен
Солдат СОВЕТСКИЙ – гордость века! —
Батыр степей, джигит Казбека...

Здесь, на заросшем браном поле,
Земле хватило и крови, и боли:
Слезинками сверкают росы.
Встают, встают нелегкие вопросы...

И все ж, себе твержу с надеждой,
Что духом также мы сильны, как прежде.
Что жизнь не пожалели б тоже
Вдруг окажись мы в обстановке схожей.
И ни за что – в том нет сомненья —
Пред ворогом не стали б на колени!

*Петр Куприянов, белорус. Партизан. 2 ноября 1944 года на территории Латвии геройски погиб, повторив подвиг А. Матросова.

** Зоя Космодемьянская. Комсомолка. Герой Советского Союза. Приняла мученическую смерть после пыток и истязательств.

***Марат Казий, белорус. Пионер. 11 мая 1944 года последней гранатой подорвал себя и окруживших врагов. Герой Советского Союза.

Жизнь собачья

Верный пес мой сидит на цепи много лет
И уныло взирает на розовый свет.
Иногда, завывает, проткнув небеса,
Дурачок, видно, верит еще в чудеса.

Жалким плачем к себе призовет звездолёт —
Небо волю задаром пред ним распахнет.
В нем так много простора – беги и беги,
Что не хватит на это и пятой ноги...

Меня жизнь привязала как бедного пса;
Наши с ним раздаются в ночи голоса.
Мы, обнявшись, немного поплачем, вздохнем:
И сердца наши вспыхнут надежды огнем.

Нет, конечно, дружок, не для жизни в ярме,
Родились мы на грешной с тобою земле!
А давай-ка, на пару, возьмем звездолёт
И отправимся в дальний счастливый полет!

Ветка сирени

Кто-то пышный и яркий сирени букет
Нес любимой весенней порою.
И цветочек упал по дороге – в кювет,
Так остался лежать, сиротою.
Дни бежали да теплые лили дожди...
И пророс он, за землю вцепившись.
– Ой, растет, посмотри... на него! Подожди! —
Ты шептала, к цветку наклонившись. —
Мы посадим его в нашем тихом дворе —
Ты мечтала и верила в это,
Что напомнит он нам о чудесной поре
Ароматом весеннего цвета.
Пролетели года, уж виски сединой
Серебрятся, но ты, как и прежде,
Куст сиреневый наш, удивляешь весной,
И, все также, вселяешь надежду...

Пусть метель...

Пусть метель, но, я верю, наступит весна!
В звонкой, яркой примчится она колеснице —
Отойдет все в округе от белого сна,
Оживятся продрогшие за зиму птицы.

По летам приоткрыта уж осени дверь,
Шаг за шагом – вперед и заказано бегство.
Может быть, потому и люблю я апрель,
Что с весной мне вновь возвращается детство.

И однажды ступлю в предзакатную тишь,
Но сейчас, словно узник, уставший в неволе,
С упоением люблюсь сосульками с крыш,
И журчаньем ручьев, первой травкой на поле.

Боль

На далеком, далеком острове
Нет печали и нет забот.
Там не мучают боли острые,
И без горя народ живет.

Нет тревоги и черной зависти
И неведома там напасть.
А улыбки у всех до старости —
Вот куда бы мне вдруг попасть!

Только есть ли, на самом деле,
Острова те и чудеса?
Я от боли держусь еле-еле...
И мечтаю взлететь в небеса...

Эх, душа моя, ты не мучайся,
Час наступит – и мы вспорхнем
На большую лиловую тучу.
И прольемся теплым дождем...

Надо

Грязная посуда, как ледышка печь.
Женщина в кровати. И огрызки свеч...
Рядом – самогонка, словно амулет,
И хранит, и греет – в «рай» входной билет.
Отоплет немного – все ей трын-трава —
И глядит уныло, буйна голова.
– Мама, есть охота, – просит тихо дочь.
– Где тебе возьму я? – гонит ее прочь,
И иссякли слезы, только тихий стон
Из груди ребенка переходит в звон —
Погребально-тяжкий! – чтоб Россия-мать
Не могла спокойно больше созерцать
На сыновни муки, слезы дочерей...
Все вином залито! Не найти дверей,
Не найти дороги – всюду этот смрад,
Мрак и безнадега, и кромешный ад...
Кто зажжет лампаду и покажет путь,
На который надо женщине свернуть...

Синичка за окном

Синичка стукнула в окно —
Ей зябко быстрокрылой.
Она мечтает об одном,
Чтоб стужа отступила.
Ну, так, давай, ко мне скорей —
Не бойся, моей кошки —
Втроем нам будет веселей.
Есть в доме много крошек.
Поставлю чайник я на газ,
Тебе нарежу сала,
А Мурке строгий дам наказ,
Чтоб коготки держала.
Поговорим о том, о сём,
Затронем то и это...
И даже глазом не моргнем,
К нам вновь вернется лето.

Капали слезы

Грустная осень радужной кистью
Преобразила тихий наш сад.
Капали слезы, падали листья...
Как мне хотелось вернуться назад!

Вижу, вспорхнула звездочка в небе,
Словно крылатый птенец из гнезда.
Я вдруг подумал: о, если мне бы,
Вслед за тобою, как эта звезда!
Только бы рядом, только бы вместе.
Горечь разлуки, так тяжела...

Вновь возвратился на прежнее место —
Память все годы об этом жила.
Словно внимая, ветка березы,
Нежно коснулась щеки и плеча.
Падают листья, капают слезы...
Кажется, было все это вчера...

Холода

Морозы жмут «под тридцать», на дворе —
Ноябрь разгулялся не на шутку.
Трещат дрова в березовой коре
И в доме дым весит от самокрутки.

Глядит огромная луна в окно,
Своим холодным прожигает взглядом —
Безмолвна, точно старое кино,
И далека, как женщина, что рядом.

Уже давно все сказаны слова...
Еще бы день прожить, и, слава Богу.
Трещат дрова в печи. Но нет тепла —
Ни в этой комнате, ни за порогом.

Все чувства словно спрятались в норе,
Как ежики, калачиком согнуты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.